

Прежде чем сироп успел остыть, Цзянь Мо высыпал в него измельченные орехи, тщательно все перемешал и выложил получившуюся массу на смазанную маслом каменную плиту.

На следующее утро конфетная масса застыла. Янтарный сахар обволакивал дробленые орехи, источая сладкий, насыщенный ореховый аромат, который наполнил весь дом неповторимым запахом кондитерской.

Не в силах удержаться, Цзянь Мо вымыл нож и отрезал небольшой кусочек, медленно смакуя его.

Конфета оказалась восхитительно сладкой, с богатым ореховым привкусом, хрустящей и рассыпчатой. Сладость и ореховость идеально дополняли друг друга, создавая чудесное сочетание текстуры и вкуса.

Проглотив первый кусочек, Цзянь Мо не удержался и отрезал еще один, чтобы как следует распробовать.

Пока он наслаждался своим творением, из двора неспешно вошел У Цзюнь.

- Конфеты готовы! - тут же позвал его Цзянь Мо, и его глаза загорелись, а голос звенел от возбуждения. - Ты уже пробовал?

- Еще нет, - ответил У Цзюнь. - Ну и как они?

- По-моему, это просто невероятно! - Цзянь Мо отрезал еще кусочек, подбежал к нему и протянул лакомство. - Попробуй, и сам все поймешь!

У Цзюнь откусил конфету, выражение его лица едва заметно изменилось.

- Ну? - выжидающе посмотрел на него Цзянь Мо. - Пришлись по вкусу?

- Никогда прежде ничего подобного не пробовал, - задумчиво произнес У Цзюнь. - Необычно, но очень вкусно.

- Я в детстве просто обожал такие штуки, - усмехнулся Цзянь Мо. - Когда вырос, как-то охладел к ним, перестал есть, но никак не ожидал, что сейчас они покажутся мне такими восхитительными.

- Это действительно очень вкусно.

Все еще наслаждаясь вкусом, Цзянь Мо отрезал еще два кусочка, один протянул У Цзюну, а другой оставил себе.

- Сделано из ингредиентов, которые я ел и раньше, но их сочетание создает совершенно иную текстуру и вкус, - заметил У Цзюн.

Съев несколько кусочков ореховых конфет, Цзянь Мо почувствовал искушение съесть еще, но вовремя остановился. Он решил разрезать оставшуюся массу на порционные кусочки и сложить их в банку.

Конфеты получились немного липкими, вероятно, из-за повышенного содержания влаги в сиропе из миена.

- Так не пойдет, - заключил Цзянь Мо, внимательно осмотрев их. - Нужно поджарить немного муки, чтобы они не слипались.

- Я нарежу конфеты, а ты поджарь муку, - предложил У Цзюн.

- Постарайся нарезать кусочки конфет как можно ровнее, - предупредил Цзянь Мо, передавая ему нож.

У Цзюн кивнул.

Цзянь Мо достал каменный горшок, тщательно вытер его насухо и насыпал две миски муки. Он обжаривал муку на слабом огне, пока она не приобрела бледно-золотистый оттенок и не начала источать приятный аромат.

- Складывай нарезанные ореховые конфеты сюда, - распорядился Цзянь Мо, принеся поджаренную муку. - Обваляй их в муке, и они не будут слипаться.

Следуя его указаниям, У Цзюн переложил ореховые конфеты в горшок и аккуратно перемешал их палочками для еды.

Конфеты, теперь покрытые тонким слоем муки, выглядели так, словно их припорошило инеем, что делало их еще более аппетитными.

- Это действительно напоминает мне сладости из далекого детства, - с удовольствием произнес Цзянь Мо, не в силах удержаться и сунув еще один кусочек в рот.

Из-за холодной погоды они хранили банку в хорошо проветриваемом месте, где конфеты,

вероятно, могли оставаться свежими до шести месяцев.

- Какая жалость, что у нас в этом году так мало травы миен, - с сожалением сказал У Цзюню Цзянь Мо, убрав банку. - Иначе я бы непременно сделал еще одну-две партии.

- В конце года, после нового урожая травы миен, сможешь сделать столько, сколько душе угодно, - заверил его У Цзюнь.

- Будем надеяться на обильный урожай в этом году, - с надеждой произнес Цзянь Мо.

С появлением в доме ореховых конфет у Цзянь Мо выработался новый послеобеденный ритуал: он ставил на стол тарелку с конфетами, заваривал чай, и они с У Цзюном сидели за столом, лакомясь и болтая.

Хотя Цзянь Мо не считал себя особенно разговорчивым, с У Цзюном у него всегда находилось множество тем для обсуждения. Их совершенно разное прошлое означало, что у них было бесконечное количество историй, которыми они могли поделиться и узнать друг от друга.

Цзянь Мо неохотно делился конфетами с кем бы то ни было, но Чирпи был не просто каким-то зверем. Он просто обязан был дать Чирпи попробовать.

Каждый день Цзянь Мо давал Чирпи лишь один кусочек, убеждая его медленно смаковать угощение.

Когда Чирпи впервые попробовал конфету, его глаза недоверчиво расширились. Он то проглатывал ее, то выплевывал, потом снова проглатывал, только чтобы опять выплюнуть.

- Чирп-чирп! - возмущенно пискнул он.

- Не плевать! - проворно схватил его за клюв Цзянь Мо, увидев это. - С едой не играют!

Несмотря на свои внушительные размеры, Чирпи обладал довольно кротким нравом. Моргнув своими огромными глазами, он, казалось, заметил, что Цзянь Мо, стоявший на цыпочках, чтобы удержать его клюв, мог устать. Он опустил голову и немного присел.

- Чирр, - примирительно прочирикал он.

- Хватит ныть, - отпустил его Цзянь Мо, убедившись, что Чирпи больше не собирается выплевывать конфету, и погладил по шее. - Ешь как следует, и завтра получишь еще кусочек.

Чирпи склонил голову набок, словно поняв слова Цзянь Мо - или, возможно, уловив по его тону и выражению лица, что конфеты будут еще. Весело взмахнув крыльями, он громко и радостно прочирикал:

- Чирп-чирп!

- Хорошая птичка, - усмехнулся Цзянь Мо и снова погладил его по шее.

Чтобы Чирпи был счастлив, Цзянь Мо каждое утро давал ему по кусочку конфеты.

В течение следующих нескольких дней Чирпи вел себя исключительно хорошо, даже поддерживая свое жилище в удивительной чистоте. Каждое утро Цзянь Мо находил его соломенную подстилку свежей и опрятной, а само гнездо - безупречно чистым.

Цзянь Мо и не ожидал, что ореховые конфеты окажут такое мощное воздействие на Чирпи. Он начал подумывать о том, чтобы приготовить еще одну партию, когда эта закончится, возможно, используя вместо сиропа медовые блоки. Это был бы отличный способ поддерживать Чирпи в прекрасном расположении духа.

Чирпи был неприхотливым зверем. Он редко доставлял хлопоты, ничего не ломал и почти никогда не капризничал. Цзянь Мо и У Цзюну не требовалось много усилий, чтобы с ним справиться.

Когда погода потеплела и пищи снаружи стало в избытке, Чирпи начал охотиться самостоятельно, наполовину обеспечивая себя пропитанием и тем самым уменьшая их заботы.

Однажды, вернувшись с лесных сборов, Цзянь Мо и У Цзюн отправились проверить посаженные ими посевы.

Пока они трудились на полях, Чирпи внезапно прилетел издалека, устремившись напрямик к их участку.

- Чирпи! - крикнул ему в небо Цзянь Мо, заметив его. - Держись подальше от посевов! Смотри, не наступи на них!

Чирпи, уже приблизившись, сделал круг в воздухе, прежде чем приземлиться немного поодаль.

- Что-то не так, - нахмурился в этот момент У Цзюн.

- Что? - на мгновение растерялся Цзянь Мо, с его не таким острым зрением и более медленной реакцией.

- Чирпи, кажется, плачет, - обеспокоенно сказал У Цзюнь.

- Да не может быть!

Испугавшись, Цзянь Мо выпрямился и вытянул шею, чтобы лучше рассмотреть Чирпи.

Все больше беспокоясь, Цзянь Мо бросил работу на поле и опрометью бросился к Чирпи.

Тело Чирпи сотрясилось от рыданий, его огромные глаза налились кровью и непрерывно источали слезы.

Цзянь Мо и раньше видел, как плачут кошки и собаки, но никогда бы не подумал, что Чирпи тоже способен на слезы. Сердце его сжалось от боли, он нежно погладил зверя.

- Что случилось? Ну-ка, дай посмотреть.

- На его теле видны повреждения, - констатировал У Цзюнь, внимательно осмотрев Чирпи.

Следуя указаниям У Цзюня, Цзянь Мо осмотрел Чирпи и обнаружил участки с выдранными перьями и красные, опухшие раны.

Одного взгляда на раны хватило Цзянь Мо, чтобы понять - они не были результатом падения или столкновения с ветками. Эти раны были нанесены кем-то... или чем-то.

- Кто тебя обидел? - прошептал Цзянь Мо, осторожно раздвигая перья Чирпи.

Как только Цзянь Мо задал этот вопрос, Чирпи расстроился еще сильнее, всхлипывая так отчаянно, что начал икать.

- Скорее расскажи нам! - произнес Цзянь Мо, и сердце его сжалось от сострадания, он обнял одну из пушистых лап Чирпи. - Мы пошлем У Цзюня, чтобы он задал им хорошую трепку!

- Следы когтей незнакомые, - заметил У Цзюнь, осмотрев раны. - Трудно определить, кто его ранил.

Чирпи еще некоторое время всхлипывал, а затем внезапно схватил клювом край одежды У Цзюня и потянул его к себе.

- Чирп-чирп! - требовательно прочирикал он.

Цзянь Мо не сразу понял, в чем дело.

- Ты хочешь, чтобы я пошел к тому, кто тебя обидел? - посмотрел У Цзюнь на Чирпи сверху вниз.

- Чирп, - утвердительно пискнул Чирпи.

- Я тоже иду! - тут же решительно добавил Цзянь Мо.

Чирпи присел, приглашая их устроиться на его спине.

Как только оба надежно уселись, Чирпи, все еще всхлипывая, взмахнул могучими крыльями и взмыл в воздух.

Возможно, из-за не прекращающихся рыданий его полет был неустойчивым, он то и дело кренился набок, прежде чем с трудом выравнивался, продолжая жалобно всхлипать.

Сидя на спине Чирпи, Цзянь Мо и У Цзюнь не знали, что и сказать.

Чирпи был явно так расстроен, что ругать его сейчас казалось совершенно неуместным. Им оставалось лишь довериться ему и ждать, пока он укажет путь.

Чирпи летел долго, уже наступил вечер, а они все еще не достигли своей цели.

- Он что, везет нас в Верхний Южный Каньон? - обернулся Цзянь Мо к У Цзюню, сидевшему позади.

- Похоже на то, - отозвался У Цзюнь.

- Странно, - задумчиво произнес Цзянь Мо. - В окрестностях Верхнего Южного Каньона обычно не бывает крупных зверей.

Зима в их краях была суровой, растительность скудной, а пищи - недостаточной. Травоядные давно мигрировали, а хищники последовали за ними в поисках добычи. Дикие животные теперь действительно встречались крайне редко.

- Это может быть и не дикий зверь, - опасно сузил глаза У Цзюнь.

- Постой, ты же не думаешь, что это зверочеловек? - застыл в изумлении Цзянь Мо. - Кто осмелится так бесстыдно обижать крылатого зверя?

- Не исключено, - мрачно произнес У Цзюнь. - Они, вероятно, не ожидали, что Чирпи вернется и наябедничает.

- Такое... разве бывает? - потерял дар речи Цзянь Мо.

С наступлением темноты Чирпи яростнее замахал крыльями, ускоряя полет.

Через некоторое время Цзянь Мо заметил внизу раскинувшийся Верхний Южный Каньон.

Каньон все еще утопал в цветах, нежно-розовые трубчатые цветы и не думали увядать. Среди этого цветочного великолепия на спине развалился огромный белый медведь, лениво скрестив лапы.

Медведь выглядел совершенно расслабленным, что-то лениво пожевывая, нежась в море цветов.

Как раз в тот момент, когда Цзянь Мо собирался рассмотреть его поближе, белый медведь вынул предмет изо рта, загреб лапой охапку розовых трубчатых цветов, сунул их в пасть и снова принялся жевать. Проглотив цветы, он вновь засунул предыдущий предмет в рот.

Возможно, из-за того, что цветы обладали легким опьяняющим эффектом, белый медведь реагировал замедленно, лениво пережевывая пищу с полуприкрытыми глазами. Он даже не заметил их приближения.

Цзянь Мо, однако, отчетливо разглядел - предмет, который медведь то и дело вынимал и снова клал в рот, был одной из ореховых конфет, которые они недавно приготовили.

- Кто-то из племени Ледяной Реки? - спросил У Цзюнь, сидевший позади Цзянь Мо на спине Чирпи.

Услышав шум, белый медведь резко сел, его относительно маленькие глазки изумленно моргнули при виде незваных гостей в небе.

- Что здесь делает кто-то из племени Ледяной Реки? - грозно окликнул У Цзюнь, подтвердив свое подозрение.

Верхний Южный Каньон располагался между территориями племени Хэань и племени Дяньсинь, а часть его примыкала к землям племени Мэншуй. К племени Ледяной Реки он не имел никакого отношения.

- Вождь У Цзюнь? - резко выпрямился белый медведь, садясь ровнее.

- Это ты украл конфету у крылатого зверя?

У Цзюн похлопал Чирпи, приказывая ему приземлиться, и пронзительно посмотрел на громадного медведя.

- Я... я... я... Да откуда ж мне было знать? - запнулся белый медведь.

- Не знал? - язвительно парировал У Цзюн. - Здесь, в дикой природе, ореховые конфеты не растут. Так что, скажи-ка мне, как будем решать вопрос: дракой или компенсацией?

Белый медведь громко сглотнул, с трудом проталкивая застрявшую во рту конфету. Его глаза нервно забегали по сторонам, старательно избегая взгляда У Цзюна и Цзянь Мо.

Чувствуя за спиной могучую поддержку своих защитников, Чирпи больше не мог сдерживаться. Возбужденно подпрыгивая позади них, он издал громкий, полный праведного гнева крик:

- Чирп-руууар!

Он явно обвинял медведя в краже своей драгоценной конфеты.

Услышав негодующие вопли Чирпи, белый медведь повернулся и сердито зыркнул на него.

Цзянь Мо, увидев это, больше не мог сдерживаться. Он решительно закатал рукава, готовый вступить в словесную перепалку.

У Цзюн не стал терять времени даром. Он сбросил свою накидку из звериной шкуры и в мгновение ока обратился в огромного белого волка, который молниеносным броском ринулся прямо на медведя.

Несмотря на то, что белый медведь был в расцвете сил и заметно крупнее волка, он явно недооценил боевую мощь своего противника. Волк с поразительной легкостью уклонялся от его неуклюжих размашистых ударов, нанося в ответ точные, хлесткие пинки и яростные укусы.

Всего за несколько коротких стычек медведь уже истекал кровью из ран на голове, алые струйки пачкали его белоснежный мех.

Волк же, напротив, оставался невредим, если не считать клыков, теперь обогранных медвежьей кровью. Его атаки становились все быстрее и безжалостнее.

Белый медведь взвыл от нестерпимой боли.

- Чирп-чирп-чирп! - ликовал тем временем Чирпи, радостно подпрыгивая позади Цзянь Мо, в восторге от того, что справедливость наконец-то восторжествовала.

- Хватит скакать, - обернулся Цзянь Мо и посмотрел на него.

Чирпи на мгновение замер, подпрыгнул еще пару раз, а затем присел и принялся подбадривать своих защитников громкими криками.

- Чирп-чирп!

Вскоре медведь больше не мог выносить натиска. Прикрыв голову лапами, он попытался спастись бегством.

- А-а-а! Хватит! Я ухожу! Ухожу!

- Ты вторгаешься на нашу территорию, обижаешь нашего питомца и думаешь, что можешь вот так просто уйти? - впился в него холодным, пронзительным взглядом белый волк.

- Ч-что еще тебе нужно? - вопил во все горло медведь, прикрывая голову одной лапой и отчаянно бежа. - Ты уже избил меня до полусмерти! И я ведь не так уж сильно его обидел! Просто немного напугал, и все!

- И украл его конфету? - с ледяным спокойствием уточнил волк.

- Так он первый начал есть мои розовые трубчатые цветы! - огрызнулся медведь.

Чирпи, поначалу растерявшись, кажется, понял, в чем дело, заметив обвиняющий взгляд медведя. Он снова принялся подпрыгивать, выражая свой протест.

- Чирп-чирп-чирп!

- Чирпи говорит, что он слишком робок, чтобы красть твои розовые трубчатые цветы, - перевел Цзянь Мо.

Понял ли Чирпи это замечание, было неясно, но ему явно понравилось, что Цзянь Мо за него заступается.

- Чирп-чирп!

- Это территория племени Хэань, - угрожающе зарычал волк. - Медведь из племени Ледяной Реки смеет утверждать, что наш питомец украл твои цветы?

- Да что ты от меня хочешь? - простонал медведь, тяжело рухнув на землю, закрыв голову лапами и выставив зад кверху.

- Компенсацию, - отрезал волк. - За конфету крылатого зверя.

- Можешь меня просто прикончить, - жалобно захныкал медведь. - У меня больше ничего не

осталось.

Волк хищно сузил глаза и снова впился клыками в медведя.

- Ладно, ладно! - взвизгнул от боли медведь. - Я все компенсирую! Как насчет целого мешка конфет?

- И извинений, - добавил волк.

- Хорошо, - тяжело вздохнул медведь. - Не стоило мне вторгаться на вашу территорию, и не стоило брать конфету!

- Конфета была не наша. Ты украл ее у крылатого зверя.

- Отпустите меня, и я извинюсь перед крылатым зверем, - наконец понял медведь и простонал.

Волк отступил на шаг, давая ему пройти.

- Прости, - пробормотал медведь, медленно поднявшись, понуро поплелся к Чирпи. - Я больше не буду трогать твои вещи.

Чирпи испуганно отшатнулся, все еще немного побаиваясь.

- В следующий раз имей хоть каплю гордости, - снова хлестнул медведя лапой волк, подойдя ближе. - Не воруй у крылатого зверя.

- Кто бы мог подумать, что вы проделаете такой долгий путь, чтобы отомстить за него? - совершенно обескураженно пробормотал медведь.

Не обращая на него внимания, волк снова принял облик У Цзюна и небрежно накинул свою накидку.

Медведь также вернулся в свою человеческую форму - коренастый, по-юношески выглядящий парень, на лице которого все еще читались следы невинности. Слишком смущенный, чтобы продолжать спорить, он снова извинился:

- Мне очень жаль. Конфета выглядела так аппетитно, что я просто не смог удержаться. Такого больше не повторится.

- Проследи, чтобы компенсационные конфеты были доставлены в племя Хэань в ближайшие несколько дней, - сурово предупредил У Цзюн.

- Понял, - поспешно кивнул парень. - Я Му Чу из племени Ледяной Реки. Я не сбегу.

- Хорошо, - сказал Цзянь Мо, удовлетворенный его извинениями. - Теперь можешь уходить.

- Я сегодня съел слишком много розовых трубчатых цветов и немного опьянел, - на мгновение замялся Му Чу, прежде чем тихо произнести. - Это была моя вина. Надеюсь, это не повлияет на дружбу между нашими племенами.

- Ты не настолько важен, чтобы представлять свое племя, - коротко отрезал У Цзюн.

Облегченно вздохнув, Му Чу поспешно развернулся и бросился наутек.

- Чирп-чирп!

Наблюдая, как он убегает, Чирпи гордо распушил перья, подпрыгивая на месте.

Земля слегка дрогнула под его весом. Цзянь Мо не мог решить, смеяться ему или сердиться. В конце концов, он похлопал Чирпи по ноге.

- Молодец. Так держать.

Для зверя вернуться домой и пожаловаться на обидчика - это было весьма похвально.

- Когда мы получим компенсационные конфеты, я приготовлю для тебя из них еще больше вкусностей, - добавил Цзянь Мо, увидев неподдельную радость Чирпи.

<http://bllate.org/book/17918/1716529>